

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ МИССИОНЕРСКИХ ИНИЦИАТИВ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ ЕВРАЗИИ:

результаты исследования

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ В ПОСТСОВЕТСКИХ странах незаметно для себя прошел двадцатипятилетнюю отметку жизни без Советского Союза. За это время евангельские церкви не только возросли, но также столкнулись с проблемами самоидентификации. Параллельно с этим, церкви пережили процесс миссиологического перехода от западных миссионерских моделей, которые были заимствованы от протестантов Европы и Северной Америки, к национальным инициативам, которые лучше и точнее отображают контекст миссионерских задач, перед которыми стали постсоветские церкви региона Евразии. Данный миссиологический переход был исследован и проанализирован Восточноевропейской христианской экспертно-исследовательской инициативой «Re-Vision». Нужно отметить, что спустя 25 лет активной миссии, евангельские церкви, находящиеся в пространстве бывшего СССР «столкнулись с новыми вызовами — враждебностью государства и общества, ограничением религиозной свободы, войной в Украине».^[1]

Целью этой статьи является анализ миссиологических изменений в постсоветских евангельских церквях. Достижение поставленной цели предполагает изучение миссии в Евразии (т.е. в постсоветских странах), которую осуществляют евангельско-протестантские церкви, являющиеся наследниками Реформации. Эти церкви относятся к позднему протестантизму, а также к неопротестантским церквям, возникшим во второй половине XX столетия.

Протестантизм и миссионерская деятельность

◆ Исторически миссионерская роль церкви не была главной чертой ранних протестантов, хотя в богословии реформаторов и были миссионерские составляющие. Поэтому, как отмечает Дэвид Бош — «в течении двух веков после Реформации миссионерской деятельности почти не наблюдалось».^[2] Соответственно протестантизм, возникший в начале XVI столетия в Германии, и разделивший Европу на протестантский север и католический юг, практически два столетия был вне миссии. Это связано прежде всего с тем, что свою главную задачу протестанты видели в реформации церкви. Только у представителей радикальной Реформации, таких как анабаптисты, мы встречаем пер-

вые проблески миссионерских программ, выраженных в «странствованиях проповедников», что в свою очередь приводило в бешенство лютеран и реформатов.^[3] В течении двухсот лет, как отмечает Ральф Д. Уинтер в статье «Десять периодов в истории спасения», опубликованной в сборнике «Миссиология. Библейский, исторический, культурный, стратегические аспекты», — «совершенно без участия протестантов происходило беспрецедентное распространение христианства в масштабах, никогда ранее не наблюдавшихся в истории миссионерского движения».^[4] И это миссионерское движение возглавляли католики.

Миссионерская роль церкви была осознана представителями пиетизма только к концу XVII века, которые сменили холодную и рассудочную ортодоксальную веру протестантов на горячий и преданный союз с Христом.

Определенное влияние на расширение миссионерского кругозора оказали моравские братья во главе с графом Цинцендорфом. Именно он начал посылать небольшие группы моравских миссионеров по всему миру.^[5] И спустя столетие, в 1792 году, британский баптист Вильям Кэрри осознал ответственность протестантов перед миссионерской необходимостью и задачей благовестия миру.^[6]

^[1] А. Мелешко, К. Тетерятников, М. Черенков, *Миссия в Евразии: опыт и новые инициативы евангельских церквей. Часть 1. Обзор.* (Киев: Исследовательская инициатива «Re-Vision», 2017), 3.

^[2] Д. Бош. *Преобразование миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности.* (СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1997), 262.

^[3] Д. Бош. *Преобразование миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности.* (СПб.: Христианское обще-

ство «Библия для всех», 1997), 263.

^[4] Ральф Д. Уинтер, «Десять периодов в истории спасения», в *Миссиология: Библейский, исторический, культурный, стратегические аспекты: Учебное пособие.* Под ред. А. Чацкого и Д. Овертона (М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2001), 125.

^[5] Д. Бош. *Преобразование миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности.* (СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1997), 270–271.

^[6] Ральф Д. Уинтер, «Десять периодов в

В своей небольшой книге «Исследование обязанностей христиан по использованию средств для обращения язычников», он обосновал важность выполнения Великого поручения, не смотря на общее кальвинистское представление, что «если Бог решил завоевать язычников, то это Он сделает и без нашей помощи».^[7] Фактически, тезис реформаторов о «церкви всегда реформирующейся»^[8] и привел к тому, что протестантские церкви, учитывая дух времени, также включились во всемирную миссию.

Миссионерство протестантов в постсоветских странах

◆ Евангельские протестанты региона Евразии сталкиваются с определенной проблемой в своих миссионерских усилиях, которая связана с тем, что находясь под «железным занавесом», они не смогли обратить внимание на то, что модернистский мир стал постмодернистским. Для этого необходимо изменение всей миссионерской стратегии и методологии. Об этом пишет в своей книге «Появляющаяся церковь» доктор богословия Роман Соловий. Он говорит, что выполнение Великого поручения на практике должно коренным образом измениться. Раньше, в модернистскую эпоху, благовестие и, соответственно, все миссионерство было основано на аргументации и споре. Это была эпоха апологетики. Теперь во главе угла стоят отношения. При этом Соловий четко объясняет, что

истории спасения,” в *Миссиология: Библейский, исторический, культурный, стратегические аспекты: Учебное пособие*. Под ред. А. Чацкого и Д. Овертона (М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2001), 125.

^[7] Ральф Д. Уинтер, “Четыре человека, три эпохи, два переходных периода,” в *Миссиология*, 141.

отношения — это не евангелизм через дружбу, а опыт отношения со всеми людьми, с которыми пересекается христиан на своем жизненном пути.^[9]

Национальные миссионерские инициативы как важное и необходимое явление в жизни постсоветских последователей Реформации, только сейчас оказались в зоне внимания исследований. Так, параллельно с исследованием миссионерских инициатив, проходило исследование феномена лидерства в евангельских церквях Евразии, которое проводила Высшая школа лидерства СПбХУ.^[10] Чуть раньше, в 2014 г. Международная молодежная организация “One Hope” провела исследование детских и молодежных служений в Украине и в странах Центральной Азии, чтобы лучше понимать миссионерское поле постсоветского региона. В общем, мы оказались во времена исследовательских инициатив различных протестантских организаций и проектов, которых интересуют социологические измерения наследия Реформации в странах Евразии.

В данной статье будут предложены результаты исследования миссионерских инициатив евангельских церквей региона Евразии под углом зрения девиза протестантской Реформации «*Ecclesia semper reformanda est*». Это любимое выражение не только лютеран и реформатов, оно становится актуальным и для представителей евангельского протестантизма, как

^[8] *Перманентная реформация. Предсоборные тезисы. Философско-религиозные тетради. Тетрадь №3. Материалы Второго Евангельского Собора* (М. 2012), 24.

^[9] Р. Соловий, *Появляющаяся церковь Евангелическое христианство перед вызовом постмодернизма* (Черкассы: Коллоквиум, 2014), 295.

феномена поздней и радикальной Реформации. Также в статье будет уделено внимание миссионерской ситуации в Украине, России, Молдове, странам Кавказа и Центральной Азии, чтобы понимать, как осуществляется миссия в каждом из исследуемых регионов Евразии.

Украинская особенность миссионерских инициатив

◆ Украина занимает стратегическое положение среди постсоветских государств, как страна, наиболее открытая к евангельскому протестантизму. Евангельская церковь в Украине пережила ряд процессов, которые позволили ей переосмыслить свое отношение к обществу. Это связано с войной, политическим кризисом и упадком экономики. Церкви пришлось в экстренной ситуации пересматривать всю свою социальную доктрину и свою роль в обществе, которое оказалось в состоянии перманентной «перезагрузки власти».

Именно в этот период церкви становятся активными, понимая свою задачу по преобразованию общества. На сегодняшний день украинские евангельские церкви используют свои национальные ресурсы интеллектуального, человеческого и духовного характера для исцеления ран общества, чтобы в итоге осуществить поставленную великим поручением миссионерскую задачу.

Если говорить в общем, то в Украине протестантскими лидерами являются

евангельско-баптистские церкви и церкви христиан веры евангельской (пятидесятники). Если в 1990-е годы и в начале 2000-х годов, несмотря на рост, баптисты и пятидесятники были заняты внутренним обновлением (поэтому на слуху были так называемые «харизматические» церкви, которые бурно росли в городах, используя свою мобильность и отсутствие религиозного воспитания в постатеистическом обществе), то сегодня ситуация изменилась.

Многие харизматические церкви, которые быстро росли в предыдущий период, также быстро и сократились, оказавшись заложниками культа «пастора» и погрязнув в различных финансовых и сексуальных скандалах своих лидеров. В то же время так называемые традиционные евангелики, которыми считаются баптисты и пятидесятники, опять попали в поле зрения общества, оказавшегося перед необходимостью ревизии своего религиозного прошлого. Необходимо также учесть сложность украинского социально-политического контекста связанного с имитацией проведения необходимых реформ во всех сферах жизни^[11] и, как следствие, с недостаточной динамикой позитивных преобразований. Это приводит к неспособности евангельских протестантов влиять на общество, реализовывая свой миссионерский потенциал. Эти тенденции заметны и на социологическом уровне.

Исследование показало, что харизматическая и полноевангельская группа церквей занимает всего 11% от всего числа евангельско-протестантских церквей, в то время как баптисты и пятидесятники занимают 84% всех протестантских церквей. В общем, евангельские протестанты Украины

^[10] А.И. Негров, А.Э. Белов, *Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии. Выпуск 1.* (СПб.: СПбХУ, 2016), 5.

^[11] Р. Малко, «Грандіозна імітація», в *Світ* у 2016. Український випуск. Український тиждень, 2016, 126.

неравнодушны к судьбе своей страны и постоянно подчеркивают важность позитивных трансформаций в социально-экономической сфере, видя в этом основную повестку дня. Церкви пытаются перенести свое внимание со «спасения человеческих душ»^[12], на активное участие в создании «нового общества», преобразая тем самым изнутри украинский социум. Нужно отметить и то, что количество протестантов в Украине возросло с 2,4%^[13] в 2013 г., до 4,5%^[14] на начало 2017 г. Так же следует обратить внимание, что во многом это связано с тем, что протестантские церкви много работают с целевой аудиторией беженцев и внутренних переселенцев. Практически одна треть всех беженцев и внутренних переселенцев в Украине — это аудитория церкви^[15], а их по официальной статистике в Украине более миллиона человек.^[16]

Еще одно изменение в парадигме служений украинских евангельских церквей связано с взаимодействием с международными миссиями и организациями. На сегодняшний день, все больше миссионерских инициатив так или иначе переходят на национальный формат служения, а международные организации становятся партнерами, осознавая силу национальных моделей служения. С другой стороны, мы видим недостаточный

интерес церквей к различным христианским организациям, занимающимся служением на профессиональной основе. Так 49% опрошенных церквей в своем служении практически не взаимодействуют с миссиями, полагаясь на внутренние ресурсы. Это может говорить, как о разочаровании в служении миссий, ведь только 34% церквей сотрудничают с международными миссиями, так и о слабом контенте национальных инициатив. Но ситуация не стоит на месте и в ближайшее время есть надежда увидеть серьезные изменения в лучшую сторону в области взаимоотношений между церквями и миссиями. Ведь для миссионерских служений, как национальных, так и международных — это вызов — осознать, что их ресурсы устарели или неактуальны.

Миссиям постоянно необходимо мониторить церковный рынок, чтобы понимать свою адекватность, а также общую нужду. Это можно увидеть на примере взаимодействия церквей Украины с миссиями в области основания новых церквей в 90-е гг., исследуя рост самого крупного протестантского союза Украины — Всеукраинского объединения евангельских христиан-баптистов (ВСО ЕХБ). На 1 января 1992 года этот союз насчитывал 1100 общин.^[17] За двадцать лет баптистское братство увеличилось в 2,3 раза (пик

^[12] П. Пеннер, *Миссиология и герменевтика. Прочтение библейских текстов в контексте миссии*. Серия «Коллоквиум в монографиях» (Черкассы: Коллоквиум, 2014), 22.

^[13] Протестантизм в Україні. Электронный ресурс. Режим доступа: https://uk.wikipedia.org/wiki/Протестантизм_в_Україні

^[14] Протестанти в Україні. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://joshuaproject.net/countries/UP>

^[15] А. Мелешко, К. Тетерятников, М. Черенков, *Миссия в Евразии*, 29.

^[16] На конец 2015 года в Украине зарегист-

рировано более миллиона переселенцев.

Электронный ресурс. Режим доступа:

http://censor.net.ua/news/367038/na_konets_2015_goda_v_ukraine_zaregistrirvano_bolee_milliona_pereselentsev_goschs

^[17] Т. Решетникова, *Баттизм*. Электронный ресурс. Режим доступа: http://risu.org.ua/ua/index/reference/major_religions/~%D0%91%D0%B0%D0%BF%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC/33651/

^[18] Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2004 р.). Электронный ресурс.

роста приходится на 2004 г.). За это время церковь выросла до 2311 общин.^[18] После 2004 г. мы не видим стремительного роста, как это было до 2004 г., но в общем количество общин возрастало до 2014 г.^[19] Приведенная статистика, как уже выше говорилось, указывает на большой акцент церквей и миссий на основании новых церквей. Это связано также с тем, что в эти годы создание церквей было востребованным и по уровню организации сравнительно не сложным. Бум роста активности в области основания новых церквей припадает на период с 1992 по 2003 год включительно, а дальше происходит спад. В 1992–2003 гг. в создании новых церквей участвуют очень много христианских национальных и международных организаций. Это и Центр христианского сотрудничества (Киев), и «Библейская лига», и «Проект 250» при Ассоциации «Духовное возрождение» и многие другие.

В то же время, проект подготовки миссионеров оставил после себя только одну модель осмысленного создания общин, выраженную в трехтомном пособии «Основание новых церквей», изданного Ассоциацией «Духовное возрождение» еще в 2001 году.^[20] Нужно отметить, что на данную тематику все же издавалась литература переводного характера, которая отображала западный взгляд на организацию новых церквей. Среди

них необходимо отметить две книги, отображающие две разных перспективы в основании новых церквей. Первая из них, — книга под редакцией Тома Джонса — «Основание церквей: от а до я»,^[21] изданная в 2011 году. Издание делает акцент на создании церквей «крупного калибра», так называемых «мегацерквей», которые устремленные на массы и сориентированы на хорошо организованную работу с людьми. Но эта книга не является учебным пособием, а всего лишь сборником статей на данную тематику и может рассматриваться только лишь как дополнительная литература для тех, кто в теме основания новых церквей. Во-вторых, это книга Фрэнк Вилоу «Как найти живую церковь. Книга о том, как основать и укреплять настоящую христианскую общину»^[22], изданная в 2010 году и предлагающая модель небольших «живых» общин, которые подобно семье, являются неформальными и не иерархическими.

Тема основания новых церквей на сегодняшний день переживает новую волну подъема, после небольшого спада и «тайм аута». Появляются новые игроки. С одной стороны, это движение М4, которое возникло в Норвегии и перенеслось в континентальную Европу. Это движение ставит перед собой смелую задачу — создавать новые церкви в «старой Европе».^[23] Сегодня это движение действу-

Режим доступа: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2004>

^[19] Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2014 р.). Електронний ресурс. Режим доступа: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2014/55893/>

^[20] *Основание новых церквей. Учебное пособие. Книга 1.* Под ред. Дж. Геске, В. Сукочева и Н. Четвериной. 2-е изд. (М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2001), 384.

^[21] *Основание церквей: от а до я* [Сб. ст.] /

Ред. Т. Джонс. / [Пер. с англ. Л. Кузнецовой] (Н. Новгород: «Агапе», 2011), 348.

^[22] Ф. Виола, *Как найти живую церковь. Книга о том, как основать и укреплять настоящую христианскую общину* (Ирпень: Ассоциация «Духовное возрождение», 2010), 293.

^[23] Э. Аугланд, Х. Гизельбрехт, «М4» — *Часть 1. Новые люди — новые сообщества. От мечты к реальности* (Коростень: МЧП «Траида С», 2016), 3.

ет в нескольких постсоветских странах и приходит в Украину, чтобы оживить движение по основанию новых церквей, которое оказалось перед кризисом из-за спада миссионерской активности после 2006 года.

Если вернуться к анализу статистики роста церквей в ВСЦ ЕХБ, то мы можем видеть, что этот спад, начавшийся с 2004 г., продолжился серьезным сокращением миссионерской активности в последующие 10 лет. Если за десятилетний период с 1994 по 2004 гг. было открыто и зарегистрировано 1037 церквей, то за следующий десятилетний период с 2004 по 2014 гг. было открыто и зарегистрировано всего 265 церквей. Это говорит о серьезном спаде миссионерской деятельности, продиктованном прежде всего сокращением интереса, необходимости, человеческих, лидерских и финансовых ресурсов в этой области миссионерского служения.

Если до 2004 года, миссионерское служение церкви воспринималось только как основание новых церквей, то в последующие годы это понимание начало постепенно изменяться. Об этой тенденции свидетельствуют две книги о миссии, написанные национальными евангельскими богословами. Это книга Питера Пеннера «Миссиология и герменевтика» и коллективный сборник статей под редакцией П. Пеннера, В. Убейволк, И. Русина и Р. Загидулина — «Новые горизонты миссии». В этих книгах мы встречаем расширенное представление о миссии, которая уже не заключается только в основании новых церквей, но рассматривает как часть

своей работы: социальное служение, миссию в профессии, образование, благотворительность, психологическую помощь и т.д.

С какими вызовами и нуждами сталкиваются украинские евангельские церкви? Опрос показал, что церкви по-прежнему испытывают дефицит лидеров, нуждаются в финансах и им необходимы технологические ресурсы.^[24] Среди вызовов, которые стоят перед церковью на первом месте — это состояние апатии, на втором месте — ситуация войны и третье, что дестабилизирует церковь — это материализм.^[25] Все эти нужды и вызовы взаимосвязаны между собой и показывают нам, что нужно делать сегодня церкви? Отвечая на этот вопрос, мы понимаем, что по-прежнему во главе угла кадровая и ресурсная политика церкви, которая, не смотря на всяческие попытки по решению этих проблем, все же остаются неизменными вопросами церкви для повестки дня на следующее десятилетие.

Российская реальность миссиологической контркультурности

◆ Россия сегодня оказалась в состоянии закрытости по отношению к миссионерству, а евангельские церкви на сегодняшний день испытывают на себе давление власти.^[26] Лидеры церковных союзов вынуждены вести «духовную дипломатию» с представителями власти, осознавая ее лживость, но не говоря об этом прямо, чтобы в итоге не навредить и получить от этого максимальную выгоду.

Если говорить в общем, то в России протестантскими лидерами являются церкви христиан веры евангельской (пятидесятники), евангельско-бапти-

^[24] А. Мелешко, К. Тетерятников, М. Черенков, *Миссия в Евразии*, 75.

^[25] Там же, 76.

^[26] Там же, 78.

стские церкви и евангельские церкви. Харизматические церкви не рассматриваются отдельно о пятидесятнических церквей, а исторических протестантов (лютеран, методистов, пресвитериан и т.д.) настолько мало, что их никто в серьез не рассматривает.

Миссия евангельских церквей в Центральной Азии

◆ Христианство уже давно не доминирует в странах Центрально Азии. В постсоветских странах этого региона христианство — религия меньшин-

Среди вызовов, которые стоят перед церковью в России, на первом месте — это состояние апатии, на втором месте — материализм и третье, что дестабилизирует церковь — это нехватка волонтеров и лидеров служений.

С какими вызовами и нуждами сталкиваются российские евангельские церкви? Опрос показал, что церкви, как и в Украине испытывают дефицит лидеров. Российские церкви также ощущают нехватку видения и нуждаются в обучении служителей.^[27]

Среди вызовов, которые стоят перед церковью на первом месте — это состояние апатии, на втором месте — материализм и третье, что дестабилизирует церковь — это нехватка волонтеров и лидеров служений. Если говорить о последнем вызове, то он естественен еще из-за того, что страна «духовный» донор для России, такая как Украина, перестала снабжать их миссионерами, пасторами и волонтерами служений. Из-за гибридной войны с одной стороны и антимиссионерских законов с другой стороны, украинские волонтеры и миссионеры переключились на служение в прифронтовых территориях Донбасса, отказавшись от миссионерства в России. Все эти нужды и вызовы взаимосвязаны между собой и показывают нам, чем нужно заниматься сегодня церкви.

ства. С одной стороны гонений на христианство в этих странах нет, если верующий во Христа не принадлежит национальности, которая является традиционно не мусульманской. С другой стороны, представителям национальностей, где мусульманство в большинстве, приходится переживать гонения. Их вера во Христа находится под давлением, экономического, психологического, социального и духовного характера.

Христианином в Азии быть тяжело и опасно, но тем не менее, церковь в этом сложном регионе постоянно приобретает новых последователей.^[28] Почему? С какими вызовами христиане сталкиваются в этом регионе? Есть ли инициативы, как изменить негативную для христианства ситуацию? Можно ли определить общие тенденции и видеть возможности, среди стольких проблем, с которыми сталкиваются христиане этого региона?

К большому сожалению, но многие лидеры церквей этого региона, давшие интервью, пожелали быть анонимными, поэтому ответы на вопросы миссии являются общего характера. Большинство христианских лидеров,

^[27] Там же, 107.

^[28] Там же, 150.

склонны утверждать, что наибольшим вызовом для евангельских церквей пяти стран Центральной Азии на сегодняшний день являются притеснения со стороны государства, с целью сделать евангельскую церковь вне закона.

Второй проблемой этого региона является безработица.^[29] Она имеет две составляющие: с одной стороны, христианам отказывают в работе, как только на собеседовании узнают об их христианских предпочтениях, с другой стороны, работы действительно не хватает. Это приводит в итоге к трудовой миграции. Пасторы постоянно поднимают эту проблему, которая особенно актуальна для молодежи. Ведь именно молодежь, становясь в центре этой проблемы лучшей жизни, поиска работы и своего жизненного призвания. Христианский патриотизм к своей родине и любовь к своему народу, еще только зарождается в постсоветских странах Центральной Азии.

Еще одна теневая сторона этого вопроса, это непонимание пасторами того, что эмигранты и беженцы — это потенциальные миссионеры, которые могут и в эмиграции нести Евангелие среди своих этнических групп. Хотя трудовая миграция и ослабляет церковь и результаты труда пасторов и миссионеров количественно не видны. И им часто приходится начинать сначала. С такой же проблемой сталкивались и пасторы раннехристианской церкви I века, поэтому они часто, подобно Апостолу Иакову, писали свои послания христианам — «рассеянным» по всему лицу земли, которые являлись «странниками» и «пришельцами».

^[29] Там же, 160.

Христиане Центральной Азии также сталкиваются с проблемой распространяющегося бренда материализма и комфортной жизни. Это внутренняя сторона вопроса, о котором стараются не говорить. Претензии на высокий уровень жизни, подогреваемый в обществе через СМИ, заставляет христиан задуматься о том, как повысить свой уровень жизни в борьбе с ужасающей бедностью этого региона.

Общаясь с руководителями христианских церквей постсоветских стран Центральной Азии, невольно обращаешь внимание на возраст лидеров. Как правило, это лидеры 90-х, которые уверовали в возрасте от тридцати до сорока лет. На сегодняшний день, они уже не молоды, а постоянный и напряженный пасторский труд, умноженный на постоянные стрессы из-за преследований, экономического давления, дезинформации со стороны телевидения и прессы, приводит к постоянным осложнениям в области здоровья служителей. Молодые и перспективные лидеры девяностых, готовые приобрести Азию для Христа, в десятые годы XXI столетия, уже стары, склонны к болезням и, не смотря на потрясающую работоспособность, оказываются перед проблемой передачи служения молодым лидерам.

Отсутствие преемственности из-за неимения молодых лидеров, которые уехали в страны получше и приводит к тому, что будущее евангельской церкви в странах Центральной Азии под угрозой.

Среди успешных трендов в странах Центрально Азии можно отметить два основных направления: социальная сфера и спорт.

Оказывается такая простая вещь, как дворовой футбол, может стать воз-

возможностью для церкви быть «светом и солью» в своем окружении. Спортивные игры, помощь бездомным, медицины и образование — все это может использовать церковь, даже во враждебном окружении, трансформируясь от религиозных структур, к общественным организациям.

душее, где результат невозможно предвидеть, но есть вера в то, что результат проявит себя через одно поколение.

Самые яркие возможности для церквей Центральной Азии открываются в четырех основных направлениях служения.

Самые яркие возможности для церквей Центральной Азии открываются в четырех основных направлениях служения: создание домашних церквей; неформальное обучение лидеров; наставничество и воспитание следующего поколения лидеров; миссия в профессии.

Тема семейного отдыха, также является возможностью для активной работы церкви в своем регионе, тем самым, показывая ценность отдыха и наслаждения от созерцания Божьего творения.

Эти возможности для церкви, когда они могут на данных площадках делать большую работу и таким образом отобразить суть миссии, выраженной в концепции *Missio Dei*, подразумевающей, что Бог делает свою работу не только явным образом через основание новых церквей, но и тайным, через социальную помощь, личностный рост, проектную деятельность и спортивные инициативы.

В среднеазиатском регионе не действует то, что эффективно в постсоветских странах Восточной Европы. Здесь многое начинается с трудоемкого перевода текстов Библии на национальные языки народов Центральной Азии, а ведь здесь только к 2017 году завершится работа над изданием национальных Библии на четыре основных языка.

Миссия в странах центральноазиатского региона — это инвестиция в бу-

Во-первых, это акцент на создание домашних церквей. Именно домашние церкви, которые по большому счету являются нерегистрированными и малыми, выполняют сохраняющую функцию в обществе.

Во-вторых, это неформальное обучение лидеров через краткосрочные семинары и тренинги на актуальные темы. Неформальное образование является ключевым в этом регионе, а формат гибкого и мотивационного неформального обучения с базовыми предметами, сфокусированными на практическую миссиологию, социальный евангелизм и профессиональную деятельность, являются актуальными.

В-третьих, это наставничество и воспитание следующего поколения лидеров, которые смогут перехватить эстафету служения у стареющих лидеров. К сожалению, болезни сердца, которые есть у пасторов, выбивают их из колеи, а частая смертность, заставляет задуматься о том, как предотвратить разрыв преемственности поколений в служении.

В-четвертых, церкви центральноазиатского региона вышли на необходи-

мость в богословии труда и понимания миссии в профессии. Трудовые мигранты могут стать миссионерами несущими Евангелие как на новом рабочем месте, так и в новой местности. Для того, чтобы это произошло, пасторы нуждаются в переформатировании понимания миссии и открытия для себя нового взгляда на профессию — как на миссию.

Миссия в небольших странах Евразии: Беларусь, Молдова, страны Закавказья

◆ Евангельские церкви Беларуси по-прежнему живут в социалистической действительности постсоветского государства, поэтому здесь востребован консерватизм среди евангельских церквей. Молдова до сих пор не может определиться куда ей: в Европу или в Евразию? И это сказывается на евангельских церквях, которые в итоге, готовят миссионеров и на Восток и на Запад, являясь миссионерским донором для стран всей Евразии.^[30]

С какими вызовами и нуждами сталкиваются белорусские евангельские церкви? Опрос показал, что церкви испытывают нужду в лидерах и нехватку финансов.^[31] Та же ситуация и в Молдове и Закавказье.

Среди вызовов, которые стоят перед белорусской церковью на первом месте — это нехватка волонтеров и лидеров служений, на втором месте — состояние апатии и третье, что дестабилизирует церковь — это материализм.

Сфера миссии и основания новых церквей тоже не широко развита в Беларуси. Здесь есть небольшое количество организаций, которые респонденты считают эффективными в этом направлении служения, но в целом для 60% респондентов данный вопрос оказался сложным, а еще 8% уверены, что эффективных служений в данном направлении нет вообще.^[32]

Из тех служений, которые респонденты отметили как наиболее эффективные, наибольшее количество отзывов собрали «Миссия основания церквей» (также известная как Движение основания церквей), и служение «New Church Now» (по 4%). Из менее выраженных служений упомянуты церковь «Свет Истины», Ассоциация «Духовное возрождение», Славянское Евангельское Общество, Славянская внешняя миссия и Движение умножающегося ученичества. Также около 8% набрали одиночные упоминания церквей и организаций.^[33]

В Молдове кроме нехватки лидеров и духовной апатии есть еще осознание недостатка ресурсов.^[34] Церкви в Молдове пользуются устоявшимися методами в сфере основания новых церквей и не всегда готовы использовать новые формы и инструменты для этого служения. Это общая проблема церквей Молдовы, которые себя оценивают как страну миссионерский донор, работая для других постсоветских стран, не обращая внимание на то, что миссионерское поле уже «не где-то там, за границей», а уже здесь — «на соседней улице».

В итоге, многие церкви, так и не смогли преодолеть миссионерский кризис. Это произошло потому, что в сфере основания новых церквей не оказалось серьезных результатов за

^[30] Там же, 129.

^[31] Там же, 127.

^[32] Там же, 120.

^[33] Там же, 181.

^[34] Там же, 146.

последние несколько лет. В Молдове было открыто множество церквей с ожиданием, что они будут расти, но этого не произошло. Новые церкви достигли своего потолка, 30–50 прихожан и остановились на этом уровне.

Многие из пасторов боятся признать, что одна крупная церковь лучше двух-трех маленьких, где все держится на одном или двух служителях и каждый лидер хочет реализовать «свое» видение, не умея работать в команде.

33% опрошенных назвали шесть инициатив молдавских церквей в сфере миссионерства и основания новых церквей. Среди них ССИ (Crossover Communications International), которую считают эффективной моделью миссионерства 4% респондентов, ОМ (Operation mobilization) – 2%, движение «Церковь без стен» – 2%, миссия «Голос истины» – 2%, «Новая жизнь» – 2% и отдел ОНЦ в союзе ЕХБ – 2%.

Церкви на Кавказе находятся в самой разной ситуации: церкви в Грузии и Армении с их религиозной свободой, резко отличаются от церквей Азербайджана, где они переживают давление Ислама. В Закавказье кроме нехватки лидеров и духовной апатии есть еще осознание оторванности церкви от общества.^[35]

Закавказье оказалось единственным регионом из опрошенных, где количество респондентов, отметивших, что их церковь занимается миссионерским служением (основанием новых церквей), полностью соответствует количеству респондентов, ответивших на вопрос: «Участвует ли Ваша церковь в основании новых церквей?» В большинстве общин,

которые трудятся над основанием новых церквей, этим служением занимаются либо служители-одиночки, либо небольшие команды до 10 человек. Таковых общин 43%. В 29% церквей миссионерский труд несут внушительные команды, общим числом от 26 до 50 человек. Еще 14% церквей позволяет себе организовать команды служителей от 11 до 25 человек, и столько же церквей имеют набор сильных команд миссионеров общим числом от 50 до 100 человек.^[36]

В сфере служения по основанию новых церквей респонденты отметили в качестве эффективных две деноминации и две организации. Как наиболее эффективное служение респонденты отметили «ВЕ – От сердца к сердцу». Эта организация набрала 18% откликов респондентов. Столько же респондентов считают, что в их странах нет эффективного служения по миссии и основанию новых церквей.

Выводы: какой будет миссия завтрашнего дня?

◆ Мы живем во времена серьезных и быстрых перемен. Перемены видны повсюду. Миссия евангельских церквей в Евразии постоянно ощущает на себе эти изменения.

Международные служения уже уходят в сторону и не так эффективны в жизни украинских церквей, стремящихся повлиять на общество. Национальный характер миссии постепенно завоевывает свои позиции. По существу выходит так, что наши, национальные миссии и парацерковные организации, копируя опыт зарубежных организаций, учатся у них и уже могут делать свое не хуже, но с учетом местного контекста.

^[35] Там же, 181.

^[36] Там же, 181.

Евангельские протестанты всегда ценили эффективное служение в обществе, которое измерялось бы результатами перемен, поэтому критерии моделей будущего для миссии церкви в обществе, могут стать ее дорожной картой служения в мире.

Результаты анализа ситуации, представленные здесь, предлагаются всем, кого волнует будущее миссии церкви

Библиография

- Аугланд Э., Гизельбрехт Х. «М4» – Часть 1. *Новые люди – новые сообщества. От мечты к реальности.* Коростень: МЧП «Триада С», 2016.
- Бош, Д. *Преобразование миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности.* СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1997.
- Виола, Ф. *Как найти живую церковь. Книга о том, как основать и укреплять настоящую христианскую общину /* Пер. с англ. Ирпень: Ассоциация «Духовное возрождение», 2010.
- Мелешко А., Тетерятников К., Черенков М. *Миссия в Евразии: опыт и новые инициативы евангельских церквей. Часть 1. Обзор.* К.: Исследовательская инициатива «Re-Vision», 2017.
- Малко, Роман. “Грандіозна імітація” в Світ у 2016. Український випуск. Український тиждень, 2016. – С. 126.
- Негров А.И., Белов А.Э. *Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии. Выпуск 1.* СПб.: СПбХУ, 2016.
- Основание новых церквей. Учебное пособие. Книга 1.* Под ред. Дж. Геске, В. Сукочева и Н. Четвериной. 2-е изд. М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2001.
- Основание церквей: от А до Я* [Сб. ст.] / Ред. Т. Джонс. / [Пер. с англ. Л. Кузнецовой]. Н. Новгород: «Агапе», 2011.
- Пеннер П. *Миссиология и герменевтика. Прочтение библейских текстов в контексте миссии.* Серия «Коллоквиум в монографиях». Черкассы: Коллоквиум, 2014.
- Пеннер П., Убейволк В., Русин И., Загидулин Р., ред. *Новые горизонты миссии.* Черкассы: Коллоквиум, 2015.
- в постсоветских странах. Все, кто инвестировал в миссию церкви и ее служение в обществе, желают видеть плоды ее труда. Нам всем интересно, как будут применяться идеи, рожденные в странах Евразии и какие из них приведут к появлению новых национальных моделей в актуальных направлениях служения и деятельности церковью в обществе.
- Перманентная реформация. Предсоборные тезисы. Философско-религиозные тетради. Тетрадь №3. Материалы Второго Евангельского Собора.* – М. 2012.
- Протестанти в Україні. Електроний ресурс. Режим доступу: <https://joshuaproject.net/countries/UP>
- РЕЛІГІЙНІ ОРГАНІЗАЦІЇ В УКРАЇНІ (СТАНОМ НА 1 СІЧНЯ 2004 Р.). Електроний ресурс. Режим доступу: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2004>
- РЕЛІГІЙНІ ОРГАНІЗАЦІЇ В УКРАЇНІ (СТАНОМ НА 1 СІЧНЯ 2014 Р.). Електроний ресурс. Режим доступу: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2014/55893/>
- Решетнікова Т. *Баттизм.* Електроний ресурс. Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/reference/major_religions/~%D0%91%D0%B0%D0%BF%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC/33651/
- Соловий Р. *Появляючася церковь Евангелическое христианство перед вызовом постмодернизма.* Черкассы: Коллоквиум, 2014.
- Уинтер, Ральф Д. “Десять периодов в истории спасения”. В *Миссиология: Библейский, исторический, культурный, стратегические аспекты: Учебное пособие.* Под ред. А. Чацкого и Д. Овертона. М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2001: 105-127.
- Уинтер, Ральф Д. “Четыре человека, три эпохи, два переходных периода”. См.: *Миссиология: Библейский, исторический, культурный, стратегические аспекты: Учебное пособие.* Под ред. А. Чацкого и Д. Овертона – М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2001: 141-153.